

Особенности построения обороны оперативного масштаба в современных условиях

Полковник Х.Т. ХАЧАТРЯН

ХАЧАТРЯН Хачатур Торосович родился 6 августа 1966 года в городе Ереване. Окончил Харьковское высшее военное командно-инженерное училище ракетных войск имени маршала Советского Союза Н.И. Крылова (1988), Михайловскую артиллерийскую академию с отличием (2000). Службу проходил на полуострове Камчатка в должности начальника телеметрической станции. С 1992 года — в вооруженных силах Республики Армения. С 2000 года по 2007 года — командир ракетной бригады. В настоящее время — слушатель Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации.

ГАРАНТИРОВАННОЕ выполнение задач и достижение целей оборонительной операции общевойскового объединения в современных условиях представляются, на наш взгляд, трудно достижимыми из-за относительно невысокой эффективности построенной традиционным образом обороны, не в полной мере соответствующей новым условиям оперативной обстановки, которая может сложиться при развязывании агрессии со стороны потенциально сильного противника. Так, одной из особенностей его действий является, как показывает опыт, нанесение массированных огневых ударов средствами воздушного нападения (СВН) в течение довольно продолжительного периода, предшествующего вводу в сражение сухопутных группировок. Отражение этих ударов требует выделения значительного количества сил и средств в соответствии с ожидаемыми масштабами, продолжительностью и характером действий воздушного противника, что действующими руководящими документами по ведению военных действий определено недостаточно четко.

В ходе Второй мировой войны и последующих войн и вооруженных конфликтов удары СВН отражались, как правило, силами тех группировок войск и в том их оперативном построении, которые создавались для отражения наступления сухопутных группировок войск противника. Такой порядок борьбы с СВН в современных условиях представляется не вполне целесообразным в связи с **существенными изменениями и особенностями в действиях воздушного и наземного противника**, а также в способах противодействия им. Так, по опыту последних войн и вооруженных конфликтов ясно, что в интересах достижения целей воздушных операций агрессор круглосуточно ведет воздушную разведку с применением самолетов стратегической авиации, которые по результатам детальной радиолокационной разведки выдают данные

о местоположении целей в реальном масштабе времени со средним квадратическим отклонением до 80 и 150 м на дальностях до 100 и 250 км соответственно.

Примерно за шесть — восемь часов до взлета ударной авиации самолетами РЭБ ставятся массированные радиоэлектронные помехи в целях подавления средств раннего обнаружения, РЛС наведения истребителей ВВС и системы управления средствами ПВО и войсками. Такие же помехи могут ставить практически все ударные самолеты, оснащенные индивидуальными средствами РЭБ.

Чтобы не допустить сбой в работе инерциальных навигационных систем истребителей-бомбардировщиков от сильного электромагнитного излучения, за несколько дней до начала военных действий силами специального назначения разбрасываются радиомаяки на направлениях нанесения авиационных ударов. **До начала первого массированного ракетно-авиационного удара (МРАУ) агрессор предпринимает все усилия для вывода из строя РЛС раннего предупреждения.**

МРАУ наносятся не только в дневное время или на рассвете, но и ночью, что способствует достижению внезапности и существенно повышает их эффективность в условиях качественного превосходства авиационной группировки. К нанесению ударов наряду с тактической авиацией привлекаются стратегические бомбардировщики, а также самолеты ВМС и морской пехоты. В рамках первого МРАУ СВН первого эшелона обычно поражают объекты системы ПВО, РЛС различного предназначения, зенитные ракетные комплексы, пункты управления, узлы связи, авиацию на аэродромах, склады боеприпасов и другие важные объекты. Возможны варианты, когда предварительно применяются крылатые ракеты морского базирования. В таких случаях самолеты эшелона прорыва ПВО выполняют свои задачи, используя результаты ударов крылатых ракет. Особое значение при этом придается уничтожению РЛС, для чего применяются не только специально оборудованные самолеты, но и подразделения сил специальных операций. По имеющемуся опыту практически все МРАУ сопровождаются постановкой помех радиоэлектронным средствам и их поражением противорадиолокационными ракетами.

Таким образом, к общим особенностям воздушной операции, проводимой с началом агрессии, следует отнести постоянное ведение космической и воздушной разведки, усиливающееся непосредственно перед нанесением ударов; упреждающее нанесение ударов крылатыми ракетами и постановка массированных помех радиоэлектронным средствам важных боевых систем; применение самолетов прорыва ПВО; нанесение авиационных ударов по различным целям.

С учетом этих особенностей становится очевидной необходимость создания в период подготовки первой оборонительной операции общевойсковой объединения **дополнительной группировки войск, имеющей конкретное предназначение — поражение воздушного компонента противника.** Несмотря на имеющийся боевой опыт по отражению массированных ударов СВН в ходе проводимых им воздушных наступательных операций и даже кампаний, современная теория оборонительной операции не предусматривает создания такой группировки войск.

На наш взгляд, такое положение вряд ли можно считать оправданным. Ведь вся совокупность действий соединений и частей ПВО, авиации, ракетных войск и дальнобойной артиллерии, проводимых в любых формах (в виде отдельных ударов или целой операции) в ин-

тересах отражения ударов СВН, будет являться составной частью оборонительной операции общевойскового объединения. Следовательно, построение его обороны должно обязательно отражать особенности характера современной вооруженной борьбы, связанные со все возрастающей ролью дальнобойного высокоточного оружия, преимущественно воздушного или морского базирования, в поражении наземных группировок войск.

В целях повышения эффективности борьбы с такими видами оружия **требуется некоторое уточнение общепринятых взглядов в вопросах создания группировок войск различного предназначения в полосе обороны общевойскового объединения.** В частности представляется целесообразным включить в руководящие документы положение, предписывающее помимо главной и другой группировок создавать группировку войск для поражения воздушного компонента противника, а также определяющее ее состав на основе анализа структуры и способов применения воздушного компонента противника с учетом наиболее эффективных возможных вариантов борьбы с ним.

По опыту проведения воздушных операций в ряде военных конфликтов при нанесении ударов с воздуха агрессор применял стратегическую и тактическую авиацию, крылатые ракеты, беспилотные летательные аппараты (БЛА), а также дальнобойную артиллерию, преимущественно РСЗО. Для повышения эффективности применения СВН агрессор искусным образом строил боевые порядки авиации для осуществления налетов, предусматривал проведение комплекса мер обеспечения, в частности с использованием сил и средств РЭБ. Отсюда следует, что значительная роль в борьбе с воздушным противником традиционно должна возлагаться на систему ПВО объединения, а также на силы и средства РЭБ. Однако отражение ударов с воздуха является мерой хотя и крайне важной, но вместе с тем несколько запоздалой. **Более целесообразно СВН противника, прежде всего его авиацию, ракетные установки, а также дальнобойную артиллерию поражать еще до взлета (осуществления пусков, открытия огня) на аэродромах (в позиционных районах, на позициях).**

Соответственно в состав группировки для борьбы с воздушным противником следует кроме сил и средств ПВО включать также ракетные, авиационные, артиллерийские (преимущественно реактивной артиллерии) соединения и части, а также формирования РЭБ, специального назначения, инженерных войск и др. Причем данная группировка будет решать задачи борьбы с СВН противника при проведении им не только воздушной наступательной, но и воздушно-наземной операции. Это следует учитывать при определении состава создаваемой группировки, порядка размещения ее элементов в полосе обороны и способов применения как на этапе противоборства с воздушным компонентом, так и при отражении наступления наземных группировок войск противника.

В связи с реально проявившимся разделением вооруженной борьбы на два разных по содержанию этапа (до и после ввода в сражение наземных группировок войск) проявилась еще одна особенность в характере применения соединений и частей общевойскового объединения, которую нельзя не учитывать при построении обороны. Она обусловлена последствиями нанесения массированных огневых ударов СВН противника. Как показывает опыт боевых действий, проведением воздушной операции агрессор будет стремиться нанести обороняющимся войскам максимальные потери и создать благоприятные условия для

начала воздушно-наземной операции, в ходе которой завершить их разгром. Непосредственно перед вторжением наземных группировок противник постарается применением различных видов разведки вскрыть все элементы обороны, особенно оперативное построение войск и систему оборонительных рубежей, позиций и районов. С учетом уточненных данных он внесет необходимые изменения в первоначальный план проведения воздушно-наземной операции, уточнив прежде всего направления главного и других ударов.

С началом воздушно-наземной операции наряду с наступлением войск с фронта будут широко применяться воздушные и аэромобильные десанты, а также рейды вертолетных отрядов и формирований сил специальных операций в тылу обороны. Основная цель их действий — дезорганизация системы управления тактического и оперативного тыла, отсечение резервов. Вторжение наземных группировок противника будет осуществляться при широкой поддержке тактической и армейской авиации.

В целях максимального использования результатов МРАУ и достижения внезапности переход в наступление сухопутных группировок противника, развернутых еще в период нанесения ударов с воздуха, вероятнее всего, будет начинаться без какой-либо паузы. Столь быстрое начало наземной фазы операции **не дает возможности обороняющимся своевременно и в полном объеме восстановить боеспособность соединений и частей, понесших значительные потери от ударов воздушного противника.** Эти потери, как показывают результаты моделирования вооруженного противоборства, могут достигать 40—50 % и более.

При таких последствиях возможность практической реализации заблаговременно разработанного плана оборонительной операции окажется под угрозой. Нельзя не учитывать и того, что заблаговременно (еще до начала агрессии) принять полностью соответствующее обстановке решение на отражение ударов сухопутных группировок войск противника весьма затруднительно из-за невозможности точно спрогнозировать последствия воздушного этапа операции — отражения ударов с воздуха. Однако решение на оборонительную операцию командующий объединением обязан принять, поскольку соединения и части должны быть своевременно выведены на свои направления (в назначенные полосы и районы).

Налицо явное противоречие, заключающееся в несоответствии существующих взглядов на построение обороны условиям ее ведения с переходом в наступление сухопутных группировок противника, когда в связи с чрезвычайно высокими потерями, понесенными войсками в ходе воздушной фазы операции, и невозможности их своевременного восполнения может существенно снизиться потенциал обороны.

Разрешить это противоречие можно только путем заблаговременного принятия мер предупредительного характера по обеспечению быстрой корректировки ранее принятого решения, восстановлению боеспособности соединений и частей, понесших значительные потери, закрытию образовавшихся брешей в обороне и усилению тем самым противодействия наступающему противнику.

В качестве одной из таких мер, на наш взгляд, представляется целесообразным создание еще на этапе подготовки оборонительной операции **дополнительной резервной группировки войск, предназначенной для замены потерявших боеспособность соединений и частей,** из состава ранее созданных главной и другой (других) группировок. В зависимости от обстановки и состава объединения эта группировка может вклю-

чать два — четыре общевойсковых и десантно-штурмовое соединения, а также часть сил и средств родов войск и специальных войск.

Соединения и части резервной группировки войск могут размещаться в пределах полосы обороны общевойскового объединения, занимая промежутки между элементами оперативного построения главной и другой группировок войск, в готовности к выполнению неотложных задач по восстановлению обороны после проведения противником воздушной операции: замене потерявших боеспособность частей и соединений первого эшелона; прикрытию флангов и тыла; ведению борьбы с воздушными десантами противника; закреплению на отсечных или запасных рубежах; восстановлению системы огневого поражения, противовоздушной обороны, радиоэлектронной борьбы и др.

Создание резервной группировки войск позволяет заблаговременно принимать решение на оборону, в большей степени соответствующее прогнозируемым условиям обстановки, которые могут сложиться после проведения противником воздушной операции. Соответственно повышается вероятность восстановления обороны в короткие сроки после массированного применения СВН противника и более полной реализации принятого решения.

Таким образом, внесение в руководящие документы по подготовке и ведению военных действий положений о целесообразности создания дополнительных группировок войск для борьбы с воздушным компонентом противника и резервной, предназначенной для быстрого восстановления обороны после воздушного этапа операции, позволит, на наш взгляд, привести построение обороны общевойскового объединения в соответствие с характером современной вооруженной борьбы.

В связи с новизной представленных оценок и выводов автор будет весьма признателен за конструктивную критику и предложения, направленные на совершенствование построения обороны общевойскового объединения.
